

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

**Формирование канона Священного Писания Ветхого Завета
и влияние на него общественно-государственного устройства**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 252 группы
направления 48.04.01 Теология
(профиль «Государственно-конфессиональные
и общественные отношения в православной теологии»)
философского факультета
Антошкина Антона Сергеевича

Научный руководитель
профессор кафедры
философии и методологии науки,
доктор философских наук,
профессор

_____ С.П. Гурин
подпись, дата

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

Саратов 2024

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что до сих пор в Церкви не утверждён список канонических книг Священного Писания Ветхого Завета, принимаемый всеми Поместными Церквами. Нет ни только общепризнанного канонического перечня, но даже не выработаны критерии отбора тех или иных книг, не входящих в иудейский канон.

Отсутствие таких критериев заставляет обратиться к истории формирования канона Священного Писания Ветхого Завета как в Ветхозаветной Церкви и её правопреемнице, Церкви Новозаветной, так и к составу и канону Священного Писания иудеев. Даже поверхностное знакомство с заявленной темой показывает, что у многих «потребителей» Священного Писания Ветхого Завета сформировался устойчивый стереотип, что тот канон священных книг, который имеется у иудейской общины, был сформирован ещё до Рождества Христова, однако, при более внимательном рассмотрении темы и после знакомства с такими важными источниками как Священное Писание Нового Завета и Талмуд, выясняется, что иудейский канон был сформирован не ранее II века по Р.Х., а критерием его формирования, по всей видимости, являлось наличие у составителей текста на древнееврейском языке (библейском иврите), при этом допускалось наличие вставок на родственном арамейском языке. Такой критерий ни в коем случае не может быть допустимым при составлении перечня священных книг Церкви, так как Священное Писание является важнейшей и неотъемлемой частью Священного Предания, которое в свою очередь представляет собой Божественное Откровение, передаваемое от Ветхозаветной Церкви через апостолов современному поколению христиан.

Кроме того, не разработан вопрос влияния общественно-государственных отношений на формирование состава и канона Священного Писания. Прежде всего, это обусловлено очень малым количеством исторических источников, описывающих процесс формирования и отбора священных книг. Большинство указаний на этот процесс косвенные, однако понятно, что он был связан

преимущественно с изменением общественно-государственных отношений внутри общины, в которой прежде возникли священные тексты.

В работе предполагается попытка выработки критериев каноничности книг Священного Писания Ветхого Завета, не входящих в иудейский канон, на основе традиции, практики и Священного Предания Церкви. Несмотря на то, что вопрос о перечне священных книг волновал ещё выдающегося переводчика и экзегета блаженного Иеронима, критерии каноничности (или неканоничности) не вырабатывались. По всей видимости, это было связано с тем, что многие из книг Священного Писания Ветхого Завета, не вошедших в канон иудейский, естественным образом вплелись в Священное Предание Церкви (прежде всего, в его литургическую и богословскую части), не вызвав при этом ни малейшего отторжения. Однако у Церкви возникают новые вызовы. В частности, вызов протестантских сообществ, требующих объяснить присутствие в богослужении и в творениях святых отцов и учителей Православной Церкви текстов, однозначно причисляемых к Священному Писанию, отсутствующих однако в числе таковых в иудейских общинах (а в след за ними и в протестантских). Такой вызов создают вторую причину актуальности выбранной темы, то есть апология в полемике с представителями других конфессий текстов, признаваемых Священным Преданием в качестве каноничных (например, по факту своего присутствия в качестве таковых в произведениях святых отцов и учителей Церкви и в христианском литургическом наследии).

У инославных возникает, во-первых, вопрос о составе и каноне христианского Священного Писания, и, во-вторых, цитирование книг, не входящих в иудейский канон непременно требует обоснования авторитетности самих книг. В этих книгах в частности содержатся пророчества Боговоплощения, указание на сотворение материального мира из ничего и другие важные богословские тезисы. При этом следует ещё раз указать, что не входящие в иудейский канон книги признавались священными многими авторитетными христианскими авторами задолго до возникновения самой

полемики, а непризнание этих книг, например, протестантскими сообществами, лишний раз говорит об их оторванности от непрерывной христианской традиции, берущей своё начало ещё в Ветхозаветной Церкви и проходящей через Апостолов, Святых Отцов до наших дней.

Важной особенностью отношения протестантских сообществ к вопросу канона Священного Писания является то, что они смотрят на него в отрыве от истории формирования, а также, не обращая внимания на общественно-государственные отношения, повлиявшие на ход и последовательность формирования списка священных книг и дальнейшее его утверждения в качестве определённого единого корпуса.

В специальной литературе можно встретить два понятия «апокриф» «псевдоэпиграф»¹. В зависимости от конфессиональной принадлежности автора в эти понятия вкладываются разные понятия. В данной работе для первого термина принимается определение данное в «Православной энциклопедии», т.е. апокрифы – это «произведения религиозной литературы (иудейской и христианской), посвящённые по преимуществу событиям и лицам священной (ветхо- и новозаветной) и церковной истории, не включённые в канон Церковью..., обычно с недостоверным указанием авторства»². Из этой дефиниции проистекает ещё одна задача – определить является ли та или иная книга частью канона (в сознании Церкви) или апокрифом. Термин «псевдоэпиграфы» воспринимается в работе как технический, т.е. религиозное произведение с недостоверным указанием авторства. Под такое определение могут подпасть как целые произведения, так и некоторые их части (например, автором XXXIV глава Второзакония не может быть Моисей, т.к. в ней описывается его кончина и погребение).

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго храма и период Мишны и Талмуда. – М.: Мосты культуры/Гешарим, 2016. – С. 19-20.

² Рождественская М. В. Апокрифы // Православная энциклопедия. Т. III. Анфимий – Афанасий. – М., 2001. – С. 46-58.

Степень научной разработанности проблемы

В современной теологии проблематика критериев каноничности книг Священного Писания Ветхого Завета, не входящих в иудейский канон, тесно связана с изучением Священного Писания, в общем, и библейского канона, в частности. Прежде всего, необходимо выделить статью «Канон Библейский» в XXX томе «Православной энциклопедии»³. Во многом на её основе был написан учебник Б.А. Тихомирова⁴ (который и сам является одним из авторов упомянутой статьи). В этих двух источниках также говорится об истории формирования корпуса священных книг, а также кратко о влиянии общественно-государственных отношений на процесс создания этого корпуса. Кроме того, указана важная проблема, состоящая в том, что «история становления первых христианских общин оставляет немало «белых пятен», в том числе в начальном усвоении ими»⁵ библейского наследия Ветхозаветной Церкви.

Важное, но меньшее, значение для затронутой проблематики имеет труд Д.Г. Добыкина⁶, с католическим мнением на канон Священного Писания Ветхого Завета можно познакомиться в пособии Т. Ганельта⁷ и в хрестоматии «Современное католическое богословие»⁸.

Большой интерес представляют прологи блаженного Иеронима⁹, переводчика Библии на латинский язык, показывающее его отношение к книгам, не входившим в иудейский канон; а также указания канонических

³ См.: Канон библейский // Православная энциклопедия. Т. XXX: Каменец-Подольская и Городская епархия – Каракал. – М., 2012. – С. 212-257.

⁴ См.: Тихомиров, Б.А. Состав и канон Священного Писания Ветхого Завета в основных христианских конфессиях. – М., 2022. – 200 с.

⁵ Там же. – С. 53.

⁶ См.: Добыкин, Д.Г. Неканонические книги Ветхого Завета: учебное пособие. – СПб., 2020. – 168 с.

⁷ См.: Ганельт, Т., свящ. Общее введение в Священное Писание (Introductio generalis in Sacram Scripturam): краткое пособие для изучающих богословие. – М., 2011. – 133 с.

⁸ См.: Современное католическое богословие: хрестоматия / под ред. М.А. Хейза, Л. Джирона. – М., 2007. – 673 с.

⁹ См. Biblia sacra iuxta vulgatam versionem / Ed. B. Fischer, I. Gribomont, H.F.D. Sparks, W. Thiele. – Stuttgart, 1984.

правил¹⁰.

В качестве дополнительного источника о раннем иудаизме следует упомянуть о трудах Н.К. Дагаева¹¹, написанных более ста лет назад, но не потерявших свою актуальность, и книгах Дж. Вандеркама¹², которые однозначно показывают неоднородность (и даже разобщённость) иудейской общины межзаветного периода, а следовательно и разное отношение к канону Священного Писания.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является социальная общественно-государственная проблематика формирования и состава канона Священного Писания Ветхого Завета, а также тексты, входящие (или могущие войти) в канон священных книг.

Предметом исследования являются критерии каноничности книг Священного Писания Ветхого Завета, не входящих в иудейский канон, а также влияние общественно-государственного устройства на формирование канона Священного Писания Ветхого Завета.

Цель и задачи исследования

Целью данной работы является анализ формирования канона Священного Писания Ветхого Завета и влияния на него общественно-государственного устройства.

Поставленная цель достигается решением следующих **задач**:

1. На основании имеющихся письменных источников проследить процесс образования корпуса Священного Писания Ветхого Завета в Новозаветной Церкви.
2. Проанализировать соборные определения и правила Церкви, а также творения святых отцов и учителей Церкви в отношении состава

¹⁰ См.: Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. – М., 2011. – 880 с.; Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. – М., 2011. – 816 с.

¹¹ См.: Дагаев, Н.К. Вопрос о великой синагоге в его отношении к истории ветхозаветного канона // ХЧ. – 1895. – Ч. II. – № 11/12. – С. 522-535.

¹² См.: Вандеркам, Дж. Введение в ранний иудаизм. – М., 2016.; Его же. Свитки Мёртвого моря. Долгий путь к разгадке. – М., 2012.

Священного Писания Ветхого Завета.

3. Проанализировать связь общественно-государственных отношений и формирования канона Священного Писания иудеев.

4. Оценить влияние общественно-государственного устройства на формирование канона Священного Писания Ветхого Завета.

Методологическая база исследования

Методология исследования проблематики формирования и установления канона книг Священного Писания Ветхого Завета выстраивается на общенаучных методах и междисциплинарном подходе. Объединяются частнонаучные методы исследования из различных областей, прежде всего, социально-гуманитарного знания. В качестве основы применяется историко-филологический, сравнительный и системный подходы исследования священных и квазисвященных текстов, а также толкований и цитаций подобных текстов, церковноправовых норм.

Общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, аналогия, концептуализация. Частнонаучные методы: историко-филологический анализ, систематизация источников, дедукция текстов, филологическое сравнение, историческая аналогия.

Научная новизна исследования

1. Научная новизна представленного исследования выражается в системном подходе к выработке критериев каноничности книг Священного Писания Ветхого Завета, не входящих в иудейский канон, в контексте отсутствия в Православной Церкви однозначно принимаемого канона священных книг Ветхого Завета и необходимости полемики с протестантскими сообществами, принявшими иудейский канон без всякого критического рассуждения, а также необходимости полемики с другими религиозными, агностическими и атеистическими группами.

2. Системный анализ истории формирования канона священных книг в Ветхозаветной и его развитие в Новозаветной Церкви в связи с оценкой влияния на него общественно-государственных отношений позволяет выработать критерии каноничности на основе практики и традиций Церкви, нашедших своё отражение в Священном Предании Церкви в виде, прежде всего, литургического и экзегетического наследия.

3. Системный анализ истории формирования канона священных книг в иудейских сектах в связи с оценкой влияния на него общественно-государственных отношений показывает необоснованность утверждения аутентичности иудейского канона Священного Писания корпусу священных книг Ветхозаветной Церкви.

4. Дополнение исследования авторитетными списками Священного Писания Ветхого Завета даёт представление о том, как Церковь Христова относилась к тем или иным книгам Священного Писания Ветхого Завета, не входящих в иудейский канон.

Положения, выносимые на защиту

1. Христианский канон священных книг был воспринят от Ветхозаветной Церкви открытым, то есть в него могли быть включены новые произведения, что подтверждается появлением Священного Писания Нового Завета в Церкви и талмудической литературы в части иудейских общин (собственно Талмуд и произведения, относящиеся к Мишне, Тосефте, Гемаре, подразделяющиеся на галаху (постановления и уточнения законов) и агаду (притчи и легенды)), а также отличием отношения к некоторым книгам со стороны христианских и иудейских авторов.

2. Некоторые книги, не входящие в иудейский канон, и части книг, также не входящие в тексты соответствующих книг, признавались заказчиками перевода LXX, церковными соборными определениями, отцами и учителями Церкви священными, что не учитывалось некоторыми позднейшими авторами (прежде всего, относящихся к протестантской и иудейской традиции). Заказчики перевода LXX (а вероятно, и исполнители), по сути, признавали

священными все тексты, входящие в Септуагинту; церковные соборные определения признавали священными вероятно Вторую книгу Ездры, Книгу Товита, Книгу Иудифи, скорее всего Книгу премудрости Соломона, Послание Иеремии, Книгу пророка Варуха и скорее всего три первые Книги Маккавейские; рассмотренные нами отцы и учителя Церкви принимали в качестве священных следующие книги: возможно Вторая книга Ездры, скорее всего Книга премудрости Соломона (святителем Мелитоном Сардийским), Послание Иеремии и Книга пророка Варуха.

3. Формирование христианского и иудейского канонов Священного Писания Ветхого Завета проходило параллельно (возможно, при косвенном взаимном влиянии, имеющем своё отражение в критике и апологии тех или иных книг в Талмуде и творениях святых отцов, например, полемика по поводу книги Есфирь), поэтому принятия иудейского канона в качестве единственно верного не правомочно. Иудейский канон был сформирован не раньше II века по Р.Х., после полного отделения от христианской общины на основании наличия того или иного текста на еврейском языке. Для христиан такой критерий не может служить основанием для рецепции текста в качестве священного, так как смысл Священного Писания Ветхого Завета – это подготовка всего человечества к принятию Христа Спасителя, а значит ничто, в том числе язык, не может быть препятствием для распространения Благой Вести. Следует также заметить, что Церковь признаёт, что оригинальные тексты Священного Писания были написаны по меньшей мере на трёх языках (библейском иврите (еврейском), арамейском и греческом), о языке Книги Иова продолжается дискуссия.

4. Общественно-государственное устройство и общественно-государственные отношения влияли на образы, используемые в Священном Писании, но не на его состав и канон, а также побуждали задуматься о сохранении священных текстов в переломные моменты истории избранного народа (членов Ветхозаветной и Новозаветной Церкви) и передачи текстов Священного Писания следующим поколениям.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в систематизации историко-филологических данных о корпусе текстов Священного Писания Ветхого Завета. Эти данные могут быть использованы при составлении учебных пособий и в научно-популярной литературе, посвящённой библейскому канону.

Практическая значимость находит своё отражение в выработке предпосылок создания критериев каноничности книг Священного Писания Ветхого Завета, не входящих в иудейский канон. Содержание работы может быть использовано при утверждении христианского канона книг Священного Писания Ветхого Завета.

Апробация результатов исследования

Теоретические положения и выводы исследования были представлены в докладах на научных конференциях:

1. Иерей Антоний Антошкин. Канон священных книг в иудейских сектах межзаветного периода: социально-антропологический аспект // Второй Всероссийский форум молодых теологов (Краснодар, Екатеринодарская духовная семинария, 21.02.2023).

2. Иерей Антоний Антошкин. Канон священных книг в иудейских сектах межзаветного периода: социально-антропологический аспект // Проектная стратегическая сессия (с международным участием) «Геология в современном научно-образовательном пространстве: задачи и решения» (Москва, Главный корпус НИЯУ «МИФИ», 07.12.2023).

3. Antoshkin Anton. Lists of Holy Books among Jewish Sects of the Intertestamental Period: A Social-Anthropological Aspect // XI All-Russia Scientific Conference “Young Scholars Research in the Humanities” (Saratov, Saratov Chernyshevsky State University, 13.03.2024).

Структура магистерской работы

Магистерская работа состоит из введения, двух глав по два параграфа, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении изложена актуальность, степень научной разработанности, объект и предмет исследования, поставлена цель исследования и определены задачи, с помощью которых может быть достигнута цель. Также во введении описаны методологическая база и научная новизна исследования, изложены положения, выносимые на защиту, указана теоретическая и практическая значимость исследования, приведены примеры апробации результатов исследования, описана структура курсовой работы.

В первой главе «Корпус текстов Священного Писания Ветхого Завета в Церкви» описывается процесс образования корпуса текстов Священного Писания Ветхого Завета в Новозаветной Церкви и состав этого корпуса в соборных определениях и правилах Церкви и в творениях святых отцов и учителей Церкви.

В первом параграфе первой главы «Процесс образования корпуса текстов Священного Писания Ветхого Завета в Новозаветной Церкви» описывается ход образования корпуса священных текстов.

Во втором параграфе первой главы «Состав корпуса Священного Писания Ветхого Завета в соборных определениях и правилах Церкви и в творениях святых отцов и учителей Церкви» рассматриваются разночтения в различных соборных определениях и правилах Церкви, относящихся к составу Священного Писания Ветхого Завета, а также указывается на отсутствие подобного единства и среди отцов и учителей Церкви.

Во второй главе «Влияние государственного устройства и общественных отношений на формирование состава Священного Писания» анализируется влияние общественно-государственных отношений на формирование канона Священного Писания в иудейской среде и в Новозаветной Церкви.

В первом параграфе второй главы «Общественно-государственные отношения и формирование канона Священного Писания иудеев» говорится об истории формирования канона Священного Писания иудеев в свете общественно-государственных отношений.

Во втором параграфе второй главы «Влияние общественно-государственного устройства на формирование канона Священного Писания Ветхого Завета в Новозаветной Церкви» делается обзор влияния общественно-государственного устройство на формирование корпуса священных книг Ветхого завета в Новозаветной Церкви, как правопреемницы Церкви Ветхозаветной.

В Заключении приводятся общие выводы на основании выполненного исследования, а также намечаются перспективы дальнейших исследований.

В приложении приводится сравнительная таблица семи наиболее авторитетных списков Священного Писания Ветхого Завета.